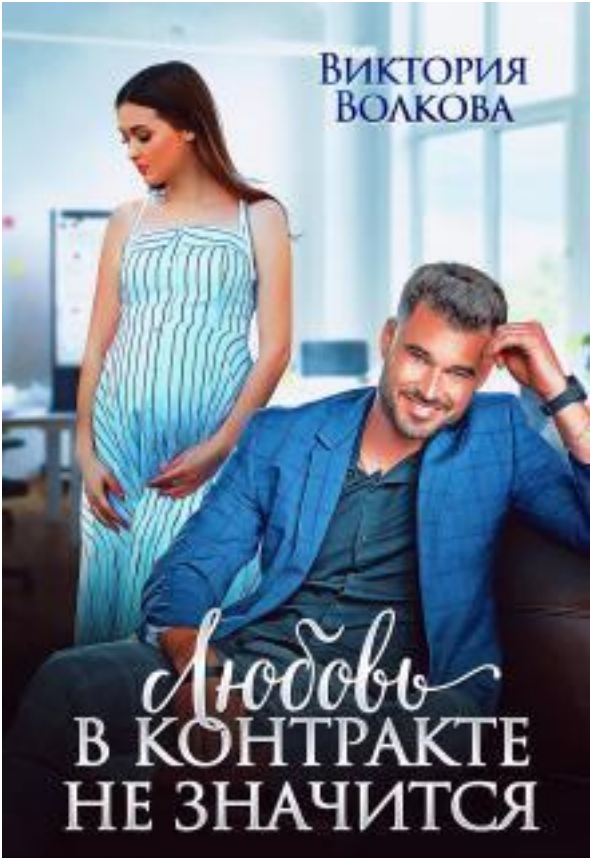

ВИКТОРИЯ
ВОЛКОВА

Любовь
В КОНТРАКТЕ
НЕ ЗНАЧИТСЯ

Виктория Волкова

Любовь в контракте не значит

«Литнет»

2023

Волкова В.

Любовь в контракте не значит / В. Волкова — «Литнет», 2023

♥#БЕССЕРДЕЧНЫЙ - МОЯ НОВИНКА. ИСТОРИЯ АЛЕНА ♥# ; - О чем говорить, Ася? Ребенок мой, – поднимает на меня усталый взгляд Артем Сарматов. – Ты остаешься. Мы женимся. Это не обсуждается. - Но я не хочу! - вскрикиваю отчаянно. Это ж надо было залететь от олигарха! – Ребенку нужны оба родителя., - усмехается он. В избитой фразе слышится угроза. Если я сбегу, Артем все равно найдет меня и отберет у меня малыша... – Ты не можешь... Это неправильно! – вскрикиваю в ужасе. - Глупости, - отрезает он хмуро. – Все уже решено. Мы с тобой подписываем контракт. Выполняем его условия. Там все нормально. Тебя никто не ущемляет в правах... Вчитываюсь в каждый пункт. Действительно, условия шикарные. О чем еще может мечтать девчонка с окраины? Вот только любовь контрактом не предусмотрена! Другие книги серии Выбор олигарха - 1. Удобная жена, 2. Юная жена,

© Волкова В., 2023

© Литнет, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	23
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Глава 1

Артем

- Она в городе, Артем Алексеевич, - деловито входит в кабинет мой заместитель Юра.

- Где засекли? – давлую взглядом. Машинально сжимаю карандаш в кулаке до белых костяшек и тут же швыряю его в сторону.

- Где она? С кем? – стараюсь сдержаться и не заорать в голосину.

- С отчимом в «Зорьке» кофе пьет. Пацаны наши случайно наткнулись. Сидят за соседним столиком. Караулят. Может, вмешаться?

- Сам подъеду, - поднимаюсь из-за стола. Внутри клокочет ярость, давно забытое чувство, а в башке крутятся оборванные кадры глупых воспоминаний.

Кто я для нее? Биг-босс, которого так легко облапошить?

Видимо, так по гроб жизни им и останусь.

С Асей у меня свои счеты. Мне бы только в глаза ей посмотреть. Спросить, куда ее любовь подевалась?

На бегу надеваю пиджак и, прыгнув за руль, несусь к долбаной «Зорьке», маленькому ресторанчику за два квартала от офиса. Именно здесь Асе больше всего нравился кофе. Наше знаковое место, блин! Интересно, она давно в городе. И почему встречается с Курдюковым именно там?

Кровь стынет в жилах, стоит только подумать. В желудке зарождается вязкий комок бешенства, словно вакуумный насос, вытягивающий последний воздух. В башке ни одной мысли, а хваленой выдержкой даже не пахнет. Начальник службы безопасности, блин.

Паркуюсь прямо около входа, от злости бью по рулю. Душа болит от одной только мысли. Ася вернулась. Надо разбираться с ней. Почему меня бросила? Просто развернулась и ушла. С какого фига?

Казалось бы, за два месяца разлуки можно было и остыть. Но мне до сих пор хочется затащить девчонку в койку или, прижав к стене, просто взять в коридоре. Мягкую, податливую, нежную и на все согласную.

«Остановись, баклан», - пресекаю дурацкие хотелки. Кроме личных счетов, есть еще и вопросы бизнеса. И именно за них с меня спросят братья.

Словно быдлован с района, вламываюсь в кафешку и сразу замечаю в дальнем углу нужную мне пару. Бледная как смерть Ася и жирный боров, ее отчим. Толстый, противный тип. Главный безопасник Лени Парголова.

Ясен пень, почему она оказалась поздно вечером в моем кабинете. А я, баклан, клюнул!

- Привет, - подхожу к столу.

- Здравствуйте, Артем Алексеевич, - в ужасе лепечет Ася. Бледная и какая-то замученная. Заболела, что ли?

- А-а-а, Сарматов. Собственной персоной, - тянет презрительно Коля Курдюков. – Решил почтить нас своим присутствием? А зря! Дела у нас тут семейные. Помешать можешь.

«Я тебе, сука, сейчас помешаю», - думаю, свирепея от злости.

- Поговори у меня, - рычу, не сдерживаясь. И неожиданно замечаю металлический ободок на запястье у Аси.

«Что?!» – зверею моментально. Какая-то скотина надела на мою женщину наручники?

До самого не сразу доходит, что назвал Асю своей. Рука инстинктивно тянется к кобуре. Достая пистолет и хладнокровно приставляю его к башке Курдюкова.

- Спорим, не выстрелишь, - усмехается он криво.

- Ключи на стол. Живо, - выдыхаю совершенно спокойно. В голове на миг проясняется, а железный кулак, тисками обхвативший мою грудину, теряет хватку.

- А что ты мне сделаешь? – фыркает Курдюк. – Кишка тонка, Тема...

Какой я тебе на фиг Тема? Сжимаю зубы. Еще можно разрулить все миром. Вызвать Ленью Парголова, под которым ходит этот урод, и порешать. Но во-первых, на Асе уже лица нет, а во-вторых, мое терпение лопається, как мыльный пузырь. Обхватив покрепче ствол пекаря, бью рукояткой по толстой шее. Коля от неожиданности оседает и даже падает мордой в тарелку спагетти.

- Ключ в правом кармане, - подает голос Ася, показывая на куртку Курдюкова, лежащую рядом на стуле.

- Стас, - киваю другу из лички. – Достань, пожалуйста.

А сам не свожу глаз с Аси. Красивая, только очень печальная. Интересно, что ее так расстроило. А еще хочется узнать, куда подевались триста тысяч, пропавшие из моего кабинета сразу после Асиного исчезновения.

Взяв тонкую кисть в свою, другой расстегиваю наручник.

- Сейчас, минутку, - усмехаясь, пристегиваю к наручнику клешню Курдюкова, а ключи забираю с собой.

- Пойдем, - сжимаю в своей Асину ладошку. Всматриваюсь в красивое наивное личико и чувствую, как пробирает желание. Вот что в ней такого, что меня так колпашит?

- Куда ты меня ведешь? – трепыхается Ася. – Артем, мне домой нужно.

- Сейчас поедem, - киваю я и добавляю сухо: – Ко мне домой.

- Почему? – будто эхо переспрашивает она.

- Потому как товарищ, отдыхающий в спагетти, очнется и пойдет тебя искать...

- И что же делать? – растерянно тянет Ася.

- Поживешь у меня. Пока я разрулю ситуацию. А заодно в своих делах разберемся.

- Тема, ты не понимаешь, - выдыхает она.

- Даже не собираюсь вникать, - огрызаюсь зло. - У каждого из нас своя правда, Ася. Только теперь мне решать... Садись в машину, - распаиваю дверцу перед вероломной девицей.

- Я закричу, - вскидывается она. Угрожает, зараза мелкая.

- Да пожалуйста, - пожимаю плечами. – На парковке только моя охрана. Хочешь повеселить пацанов?

Ася фыркает, как обиженный ежик, и тут же отворачивается к окну. А я, вдавив в полик педаль газа, на всех скоростях пружу к дому. Наплевать на работу. На совещание учредителей тоже положить. Братья потом мне бошку снесут. Но это будет потом. А сейчас мне больше всего хочется придушить маленькую выдру. Но нельзя. Пусть сначала ответит на все вопросы.

Хотя... Кому я вру? За те два месяца, что я не видел Асю, чуть не сдох от тоски.

В ноздри бьет слабый аромат лимона. Селективный парфюм. Я дарил! И снова вихрь дурацких воспоминаний режет душу на куски.

Ася, девочка... Нам же хорошо было вместе. Как же ты могла меня предать?

Стараясь успокоиться, круто сворачиваю на набережную. Гелек слегка заносит на повороте.

- Ой, - прикрывает ладошкой рот Ася.

- Не бойся, - кошусь недовольно.

- Останови, пожалуйста, мне плохо, - выдыхает она и снова зажимает рот рукой. Резко торможу в неподобающем месте. Плевать!

Аська бледная как полотно, и под глазами круги. Ей действительно плохо. Траванулась, что ли?

Не успеваю выскочить и открыть дверь, как девчонка сама вываливается из Гелека и склоняется пополам около дерева. Выворачивает ее нещадно.

Слабой рукой опирается на ствол, но качает Асю неслабо. В полшага оказываюсь рядом.

- Что ты ела в кафе? – обнимаю за талию и прижимаю к себе. Разнесу эту «Зорьку» к чертям собачьим.

- Только кофе. Это не от этого, - выдыхает она и снова сгибается в новом приступе.

Твою ж мать! У нас так бабушка Люба всегда говорит.

Рядом с моей тачкой тормозят пацаны. Обалдело выбегают навстречу.

- Воды. Быстро, - приказываю я, доставая из кармана белоснежный платок. Наблюдаю, как Стас с бутылкой воды и стаканом несется от машины к нам.

Беру из рук телохранителя воду. Вместе с платком подаю ее Асе. Девчонка полощет рот, вытирает губы. А затем делает пару маленьких глоточков.

- Выпей еще, - смотрю удивленно.

- Не надо. Опять вырвет, - мотает она головой.

А у меня в башке прощелкивает безумная догадка. Мы это в семье проходили недавно. Обе мои невестки страдали токсикозом. Потом бегали в туалет наперегонки.

«Вот вам третья, девочки, для компании», - стискиваю покрепче челюсти.

- Ты беременна? – спрашиваю, усевшись в машину.

Виновато склонив голову, Ася кивает.

- Ребенок мой?

Снова дурацкий кивок.

- А мне когда сказать собиралась?

Плачет, закусив губу.

«Сучка, - свирепею внезапно. – Если бы не долбаная случайность, никогда бы не узнал!»

Глава 2

Ася

«Возвращаться – дурная примета», - думаю я, из окна поезда наблюдая, как постепенно из утренней дымки вырисовывается мой родной город. Любимый и ненавистный одновременно. Издалека вижу золотые купола собора, сверкающие на утреннем солнце. Затем перевожу взгляд на серые трубы завода, принадлежащего «Сармат-групп».

И сразу же перед глазами появляется лицо одного из владельцев. Артем Алексеевич. Самый младший из братьев. Красивый, высокий и такой классный.

Безотчетно дотрагиваюсь до губ, зацелованных и припухших от натиска Сарматова. А затем рука перемещается на живот.

Мой ребенок. Мой малыш, зачатый в безусловной любви. Но что нас ждет? Захочет ли Артем признать его. Или навесит на меня еще одно преступление? А может отобрать и отдать на воспитание родственникам? Теоретически да! Но Артем не такой. Хочется верить в хорошее.

Словно наяву вижу своего обнаженного любовника, растянувшегося на кровати. Смакую каждую деталь воспоминаний. Широкие плечи Сарматова, на которые закидывала ноги. Накачанная грудь, по которой выводила вензеля пальцем. И упругая задница, на которой залипала как дурочка с первого дня. А еще зеленые глаза, пожирающие и жадные.

Все переменялось после моего побега. Теперь и подумать страшно, как Артем отнесется ко мне. Но одно знаю точно, я обязана сказать ему о беременности. Иначе саму себя уважать перестану. О совместной жизни речь не идет. Только в сказках королевичи берут в жены замарашек. Но может, нам удастся решить вопрос цивилизованно. Пусть даже заключить какое-то соглашение. Просто так Сарматов не даст денег на содержание. А одной мне точно не потянуть. И рассчитывать не на кого.

Мама, как вышла замуж за своего Колю Курдюкова, стала невыносимой. Мы и так с ней не ладили, а когда появился Курдюк, мама как с катушек слетела. Все подозревала меня в чем-то. Дескать, я хочу увести у нее этого сального и жирного мужика. Никакие объяснения и заверения не помогали. А последний скандал закончился разрывом.

Мама кинулась в мою комнату, покидала наспех мои вещи в дорожную сумку и выставила вон.

- Куда хочешь иди. Ты задрала нас, Ася!

Обхватив себя руками, вздрагиваю. Прикусываю губу, стараясь не разреветься. Оглядываюсь на окно, за которым уже мелькает перрон и какие-то хозяйственные постройки. Отчетливо слышится механический женский голос, объявляющий о прибытии нашего поезда.

Скорый поезд «Москва-Новороссийск» прибывает на третий путь.

Теперь куда? Ехать сразу к Сарматову или найти дешевую съемную квартиру. Отдышаться. Привести себя в порядок и потом красавицей заявиться к Артему.

«Наверное, так лучше и поступить», - думаю я, разглядывая себя в маленькое зеркальце. Бледная как смерть. В таком виде точно к Сарматову соваться не стоит.

Вот же я дура! Ничего не продумала заранее. Села и поехала. Надо было позвонить Артему. Договориться о встрече. А я ворон ловила. Себя накручивала воспоминаниями.

Поезд медленно тормозит. И я, подхватив сумку, неторопливо иду к выходу. Становлюсь в очередь за молодой женщиной с ребенком. Улыбаюсь, представляя, как через каких-то семь месяцев у меня будет такой же пупс.

И горестно отворачиваюсь, когда стоявший впереди парень с огромным чемоданом и рюкзаком за плечами, поворачивается к жене и ребенку.

Опускаю голову, смагивая слезы.

Мне такая жизнь не светит. И муж тоже! Да и кто захочет тянуть прицеп? Вон молодых, красивых, одиноких полно. Свистни, любая прибежит. Особенно к Артему! Я по первому свистку понеслась.

«Надо квартиру найти. Пусть даже с хозяйкой», - вздыхаю горестно и неожиданно замираю на месте. С перрона на меня глядит довольный отчим и даже машет мне толстой лапой. А рядом крутится парочка его прихлебателей.

«Не иначе как тетя Вера или бабушка донесли», - думаю я горько. Оборачиваюсь назад, пытаюсь вернуться в купе. Не беда! Выйду на следующей станции.

Но сзади уже напирают кавказцы с ящиками, полными фруктов. Их точно не обойдешь.

Остается только прошмыгнуть в соседний вагон, выйти через него и затеряться в толпе. Но отчим, видимо, просчитывает такой шаг наперед.

И при первой возможности поднимается в тамбур, откровенно наплевав на недовольство пассажиров.

- О, доча приехала! – берет у меня сумку и грубо хватает за локоть.

Доча! Даже передать не могу, как я его ненавижу. Гадкий интриган, манипулирующий моей мамой.

- Едем домой, милая. Мать заждалась, - спрыгивает с подножки и подает мне руку. Моя сумка, словно по воздуху, перетекает в руки одного из Колиных помощников. А я сама, стоит только ступить на родную землю, оказываюсь в крепком захвате. Коля по-свойски опускает лапищу мне на плечо и ведет к выходу.

- Бегать она вздумала. Я тебе побегаяю, - бурчит раздраженно. – Будешь делать то, что я скажу... Если своих мозгов нет, папа Коля поможет.

И я догадываюсь, о чем речь. Да все о том же!

Артем Сарматов. Брат-близнец Елены Прекрасной, бортанувшей когда-то самого Леню Парголова. Наш Курдюк служит у него начальником службы безопасности и привык решать проблемы грубо и грязно. Лишь бы карман набить Парголовскими деньгами.

Я даже вижу, как Коля надувает щеки перед Парголом.

- У меня есть человечек... Порешаем... Но нужно приплатить.

А сам кладет деньги в карман и снова шантажирует меня.

- Верка сказала, ты залетела. Надеюсь, это Сармат постарался, – плюхается он рядом на заднее сиденье. И нисколько не стесняется своих дружков, сидящих впереди. – Это хорошо. Молодец, девочка. Пока у нас поживешь, - заявляет, даже не спрашивая. – А потом я многоходовочку соображу. Вытяну из Темы побольше бабок. Довольная будешь.

Отвернувшись к окну, реву беспомощно.

Вот спасибо, тетя Вера! Удружила!

Артем и так обо мне невысокого мнения. И Колин шантаж пресечет быстро. Просто заберет у меня ребенка и лишит родительских прав. Мало ли таких случаев?

Лихорадочно думаю, что предпринять. Сбежать не удастся.

Машина тормозит на светофоре, а я с удивлением оглядываюсь по сторонам. Места знакомые. В соседнем переулке находится «Сармат-центр», а чуть дальше по проспекту - «Зорька». Там обычно собираются парни из лички Артема. И если мне повезет...

- Тут недалеко кафе, Николай Яковлевич. Давайте остановимся. Я кофе хочу. Иначе сознание потеряю, - пугаю я Курдюка.

- Дома попьешь, - морщится он.

- Там еще спагетти вкусные, - давлю на болевую точку. Коля любит пожрать. А спагетти может есть без остановки. – И я хотела бы маме десертов купить. В знак примирения...

Отчим окидывает меня раздраженным взглядом, словно напоминая, чем кончился мой последний визит с тортиком. Глупость, конечно, несусветная! Но мне тогда план казался просто идеальным.

- Вы выберете, а я оплачу, - предлагаю самый выигрышный вариант. Коля любит халяву. А потом еще маме скажет: «Это я выбирал, Рюмочка».

Рюмочка!

Меня корежит от такой производной имени Римма. А маме нравится. И она всегда радостно и глупо хихикает.

- Там хорошо готовят спагетти карбонара. Как вы любите, - достаю джокера из рукава. Этот последний довод действует на Кудюка безоговорочно. И вовремя. Мы как раз подъезжаем к «Зорьке».

- Вася, останови. Что-то жрать охота... - чешет отчим толстое пузо.

Вслед за Курдюком выхожу из машины и сразу замечаю на парковке автомобиль из личной охраны Сарматова. Кажется, я все рассчитала правильно!

Вот только в кафе меня ждет облом. Ни одного знакомого лица. Или Артем поменял охрану, или я перепутала машины. Ну да ничего. Еще остается барменша Катя. Мы знакомы. Попрошу передать.

- Тут посиди, - подталкивает меня Курдюк к столику за огромной монстерой. – Не знаю, чего ты добиваешься Ася, но на всякий случай, - бурчит он. И достав из кармана наручники, пристегивает меня к деревянному точеному подлокотнику дивана.

«Все. Приехали. Вырваться и удрать не получится. Даже одной в туалет выйти Курдюк не позволит. Попрется следом», - с трудом сглатываю слюну от охватившего ужаса.

В кафе входят какие-то парни, шумно требуют меню, заигрывают с официанткой. Даже не оборачиваюсь в их сторону. Все пропало. Нет выхода. Судя по настрою Курдюка, скоро начнется позорище. План Коли легко предсказуем. Шантажировать Сарматова ребенком, а меня выставить последней сукой.

«Артем мне ни за что не поверит», - думаю я и перебираю в голове варианты побега. Может, закричать? Привлечь внимание к наручникам? Заорать во все горло: «Он меня похитил! Вызовите полицию»?

И только набираю полные легкие воздуха, как в кафе вламывается Сарматов. Натывается на меня яростным взглядом. А затем медленно и даже лениво подходит к нашему столику.

- Привет, - здоровается, будто выплевывает.

Зря я приехала. Абсолютно зря. Чувствую исходящую от Артема силу и ярость. И сразу становится страшно. Этот мужчина меня ненавидит. В лучшем случае пошлет подальше, а в худшем – отберет ребенка.

Ладони сразу становятся потными. Пытаюсь их вытереть и точно замечаю момент, когда взгляд Артема падает на наручники.

На спокойном лице Сарматова приходят в движение желваки, губы сжимаются в тонкую линию. Прекрасно знаю, как он умеет владеть собой, и это только видимая сторона айсберга. Что там клоочет у Артема внутри - никому не известно. И даже предугадать не могу, что он предпримет. Отчим походу тоже. Слишком спокоен и расслаблен. В каждом Колином слове чувствуется пренебрежение. С Артемом так нельзя. Я точно знаю. Но предупредить Курдюка не собираюсь.

Лишь завороженно смотрю, как Сарматов лезет себе под мышку и достает пистолет.

Пистолет, мамочки! Пистолет!

А дальше начинается треш.

Глава 3

Артем

Дальше мы едем молча и медленно. Я специально перестраиваюсь в левый ряд. Охрана моя тоже. Со стороны кавалькада больше напоминает похоронную процессию, но когда меня интересовало мнение зевак и бездельников, снимающих на телефон все подряд.

Я, конечно, привык гонять на больших скоростях. Но сейчас меня больше волнует Ася. Бледная и измученная. Надо к врачам свозить. Не нравится мне ее вид.

Приоткрываю окна, впуская в салон поток свежего воздуха. Кошусь на девчонку, откинувшуюся в кресле. Глаза закрыты, щеки впали. И грудь, кажется, уменьшилась.

«Если б меня так выворачивало, я бы уже сдох», - думаю, въезжая на парковку.

- Ты как? – наклоняюсь к Асе. – Тебя понести, или сама пойдешь?

- Сама, - жалко шепчет она.

- Прекрасно, - выскочив из Гелека, хлопаю дверью.

Не сдерживаюсь. Знаю. Но какого фига! От ярости хочется двинуть кулаком в стену. Внутри клоочет от обиды, от осознания собственной тупости и от дурацкой растерянности.

Что предпринять? Что?

Но Аське сейчас вдвойне тяжелее. Сделав над собой усилие, подхожу к ее дверце. Помогая девчонке выйти из машины, беру ее руки в свои. От невинного прикосновения меня торкает. Как электрическим зарядом пробивает. Даже член в боксерах трепыхается, норовя поднять голову. Сглатываю вязкую слюну, пытаюсь прийти в себя.

Ася мне нравится. Вернее, не так. Нравилась раньше. С ней было легко и прикольно. Но по-любому, не удери она, наш роман скоро бы закончился. Я тогда поссорился с Таней. Сестру прятали от Парголова, а старшие братья укатили с женами в Дубай, оставив меня управлять империей.

Звонили, конечно, периодически. Контролировали! Но мне нравилось самому принимать решения, вести переговоры с крупными партнерами - и даже засиживаться допоздна на работе нравилось. В мягком свете лампы подписывать документы, прихлебывая крепкий чай. И наслаждаться тишиной в безмолвном пустом офисе. Даже в собственный день рождения.

Вот в тот вечер ко мне и пришла Ася...

- Пойдем! – прячу руку в карман брюк. Не хочу больше дотрагиваться до девчонки. Если я от малейшего прикосновения теряю башку, лучше держаться подальше. По крайней мере сейчас, пока не схлынут бешенство и желание. Страшный микс. Никогда такого испытывать не приходилось.

Кто-то из охранников уже жмет на кнопку персонального лифта. Подойдя к открывающимся дверцам, жду Асю. Она идет, опустив голову. Даже коленки подгибаются. Так и хочется броситься к ней. Подхватить на руки. Зацеловать...

«Стопэ», - приказываю самому себе. Парголову с подручными только этого и надо. С выбором девчонки они не ошиблись. Ключнул я на наживку. Вот только с прослушкой Курдюк поторопился. Непрофессионально сработал. Не там велел поставить. Надо было дожидаться, когда я Аську домой привезу.

Кабинеты владельцев и топов у нас проверяются постоянно, а личное пространство – раз в месяц. Да и что там проверять! Посторонних не бывает. Прислуга проверенная сто раз. И работает годами.

Но Ася пришла убирать твой кабинет, придурок. Значит, кто-то из проверенных постарался. Заменял строгую Лидию Павловну на новенькую девицу без опыта.

«Проверить надо», - морщась, потираю лоб. Вхожу в лифт вслед за Асей и залипаю взглядом на поднимающейся в такт дыханию груди.

«Может, девчонка владеет гипнозом?» – размышляю, пытаюсь понять, почему я до сих пор так на нее реагирую. Никогда такого не было. Ни с кем!

- Прошу, - пропускаю Асю вперед, когда дверцы лифта раздвигаются у меня в пентхаусе.

- Артем? – смотрит она на меня изумленно. – Я хочу...

- Потом поговорим, - пресекаю я жалкий лепет. Сейчас я точно не готов к разговорам. Надо подумать и решить. Хотя бы для себя расставить приоритеты. - Отдыхай, Ась. На тебе лица нет. Лучше поспи, - распахиваю дверь гостевой спальни. - Если захочешь поесть, в холодильнике полно всякой жратвы. Выбирай, не стесняйся.

- Я пока не хочу, - мотает головой девчонка. И я вместе с ней забываю все слова. Как дурак плююсь на тонкую бьющуюся жилку на шее и хочу накрыть ее губами.

Вот же хрень! Околдовала Ася меня, что ли?

- Потом поешь, - с деланным безразличием пожимаю плечами. - Если вдруг что-то захочешь, звони. Я привезу... Мой телефон у тебя сохранился? – уточняю на всякий случай.

- Что? Да, конечно, - будто очнувшись, впопыхах отвечает Ася и добавляет растерянно: – А ты?

- Нужно смотаться по работе, - отрезаю коротко. – Ты бы предупредила, я бы встретил...Выделил бы день.

Последняя фраза с укором вырывается сама. И я мысленно отвечаю себе пендель.

Ага! Встретил бы с цветами и оркестром...

Сука! Меня до сих пор колотит от Асиного вероломства.

- Стас, останься тут. Покарауль, - прошу личного телохранителя, как только за Асей закрывается дверь в спальню.

- А ты?

- Смотаюсь к бабе Любе и обратно, - рычу, еле сдерживаясь.

Стас со мной давно. С детского сада дружим. Потом вместе учились в школе полиции. И на работу я его взял не задумываясь. Даже не представляю никого другого рядом. И только ему я могу доверить Асю.

- А с тобой кто? - давит меня изумленным взглядом Стас.

- Дана возьму, – киваю на второго парня из лички. И поясняю своей тени: – Так надо, Стас. Сейчас некогда объяснять.

И сев за руль, прю к единственному человеку, с которым сейчас могу посоветоваться и который точно примет мою сторону.

Вот только подъехав к дому Милютиных вспоминаю, что баба Люба сейчас у Николь в Генеральском.

В голове каша, блин. В ярости стучу по рулю. И развернувшись, несусь в деревню, где окопались мои братья с семьями. И бабушка Люба, наш главный ангел-хранитель.

Формально она никакая мне не бабушка. Мать Коли Милютина, друга и партнера нашего отца. А когда родителей грохнули, она взяла нас с сестрой под крыло. И никогда не делала разницы между родными внуками и нами, Сарматовыми.

По большому счету, для меня и Алены бабушка Люба стала самой близкой и самой родной.

Поговорить бы наедине. Но выхода у меня нет. Гоню на всех скоростях в Генеральское и прекрасно понимаю, какому прессингу сейчас подвергнусь.

Но стоит только войти в дом, как губы сами расплываются в улыбке. Навстречу мне выплывает отряд дирижаблей. Николь на правах сестры по жизни подходит первая. Обняв, целует в щеку.

- Как же я тебе рада, Артем, - улыбается довольно.

- Как там мой племянник? - кладу руку на выпирающий из-под шелкового платья живот.

На автомате киваю Ксении. Жена старшего брата лишь улыбается мне. У нас хорошие отношения, но не близкие.

– Тимон, себе жену заведи и лапай, - направляясь к нам, ворчит добродушно Марчелло и, видимо считав что-то на моем фейсе, замечает глухо: - Случилось что?

Технично забирает Николь из моих объятий и кивает на дверь кабинета.

- Пойдем потреплемся.

- Я к бабе Любе приехал, - выдыхаю, стараясь сохранить спокойствие.

- Да? И я хочу послушать, - раздается сзади голос самого старшего брата.

- И я, - одновременно заявляют Марк и Николь.

- Ксенечка тоже с нами пойдет. У меня от нее нет секретов, - решает Джо, обнимая жену.

Ну конечно! Как я мог только подумать. В нашей семье ничего не утаишь. Все перетирается в муку и обмусоливается со всех сторон. И это значит только одно. Я попал. По-крупному. Джо с меня снимет стружку, а Марк ему поможет. И будут правы. Только полный идиот мог так налажать.

- А может, Артем не хочет? - подает голос тактичная Ксения.

- Как это не хочет, - недовольно фыркает Джо, а Марк хмурит лоб.

– А кто его спрашивает?

- Ладно, - цежу, сдаваясь. Это история не только меня, но и Алены касается. А значит, вся семья должна быть в курсе. Глупо прятать голову в песок. – Идем все. Только бабу Любу тоже не забудьте позвать!

Глава 4

Ася

Дверь спальни хлопает, отрезая меня от Сарматова. На ватных ногах сразу прохожу к кровати. Без сил опускаюсь на белое покрывало. И свернувшись в клубок, выдыхаю.

Все кончилось. Я у Артема. В безопасности. Остается только дождаться его и поговорить.

Интересно, куда он уехал?

Где-то в душе подзуживает червячок ревности.

«Ты для него никто и не имеешь никакого права что-то требовать», - напоминает мне здравый смысл. Выдыхаю, стараясь успокоиться. Прекрасно знаю, кто я, и на все сто уверена, что не дотягиваю до прекрасного принца. И даже в Золушки не гожусь.

«Хватит уже! – останавливаю поток собственных размышлений. – Артем прав. Нужно поспать».

С трудом сажусь на постели и оглядываюсь по сторонам. Небольшая комната, наполненная мягким солнечным светом, кажется мне очень красивой. Напротив кровати - белый комод, над ним - овальное зеркало. А у другой стены - две едва заметных двери. А еще панорамное окно, главное украшение аскетичной и в то же время шикарной спальни.

«В такой красивой комнате я никогда не была!» - думаю, босиком ступая на мягкий ковролин. Тоже белый!

Медленно подхожу к окну и залипаю, глядя на открывшийся вид. Весь город как на ладони! Прислонившись лбом к стеклу, смотрю на золотые блики куполов, на реку и корабли, снующие по ней. Красота.

И даже представить себе не могу, сколько стоит такая квартира. Артем богат. Очень богат. Один из совладельцев крупной компании в городе.

«Видимо, он родился в нужное время, у нужных родителей. Не то что ты!» - вздыхаю я, понимая главное. В истории с Сарматовым от меня ничего не зависит. Все решит Артем.

Мое дело - не раздражать его и не отсвечивать. Быть милой и покладистой. И ни на что не претендовать. Для меня сейчас главное - мой малыш. Сарматов вроде не похож на ублюдка. Не станет отрывать ребенка от матери.

«Да откуда ты знаешь? - снова поднимает голову здравый смысл. – Вы только месяц знакомы. А ты уже делаешь выводы!»

Все лучше Коли! Вздыхаю громко. Решительно направляюсь к обеим дверям. Приоткрываю осторожно сначала одну, потом вторую.

И с удивлением обнаруживаю гардеробную и санузел.

Это гостевая спальня? Правда?

Да у матери вся квартира меньше!

Нерешительно вхожу сначала в гардеробную. И не могу сдержать любопытства. Интересно, как тут все устроено. Открываю створки дверей. Смотрю на бархатные плечики, висящие в ряд, и на пустые полки.

«Для кого же ты устроил такую роскошь? – мысленно спрашиваю Артема и тут же получаю ответ. – Точно не для тебя. Утешься, девочка!»

Затем перехожу в санузел. Тут тоже все белое. Белоснежный кафель, такая же раковина, вмонтированная в мраморную столешницу. И унитаз, больше похожий на НЛО. Даже приближаться страшно.

Обернувшись, замечаю душевую кабину, выложенную плиткой под темное дерево. Очень красиво. На другой, такой же стене контрастными пятнами висят на плечиках два белоснежных махровых халата.

Вот и хорошо!

Подойдя к душу, открываю воду и, резко отпрянув в сторону, смотрю на водопад, бьющий из потолка. Как же здорово!

Бегу к двери, закрываю на защелку и, раздевшись, встаю под тяжелые, будто дождевые капли.

И прикрываю глаза. В голове ни одной мысли.

С упоением мою голову, благо у Артема полно всяких шампунек и гелей. А затем, выйдя из душа, кутаюсь в длинный халат, доходящий мне почти до щиколоток.

Сушу голову феном и неожиданно понимаю, как улучшилось настроение. Мне даже петь хочется! И покушать что-нибудь. С утра ничего не ела.

Заплетаю волосы в колосок. Перебирая прядки, напеваю себе под нос.

- Мар-джан-джа, мар-джан-джа, где же ты, где? Только блики на воде...

И внезапно осекаюсь. Замираю, прислушиваясь.

«Показалось или нет?» - напряженно всматриваюсь в зеркальное отражение. Фокусирую взгляд на медной дверной ручке. Ее действительно кто-то дергает?

Подскочив к двери, прислушиваюсь. Тихо. Но кажется, будто там, за белой тонкой дверью, кто-то стоит.

- Кто? – выдыхаю я, в глубине души ожидая Артема.

Но мне никто не отвечает. Странно. Если бы Артем вернулся, он бы постучал и позвал громко. И позвонить он мог. Кошусь на сотовый, валяющийся на мраморной панели.

Тогда кто? Или я схожу с ума?

По спине пробегает мороз. Неужели и в близком окружении Сарматова затесались прихвостни отчима? Если так, то дело плохо.

Лоб тотчас же покрывается испариной. А руки трясутся. К горлу подкатывает тошнота, в глазах темнеет.

Медленно опускаюсь на пуфик, стоящий около окна.

«Дыши, - приказываю себе. – Просто дыши!»

Рука машинально тянется к узкой фрамуге, открывая створку окна. Жадно вдыхаю свежий воздух, пытаюсь сосредоточиться.

Выходит, никому нельзя доверять. Вообще никому!

«Артему можно», - стонет мое глупое сердце. Но я гоню эти мысли прочь. Тут каждый за себя. И если подумать здраво, у Сарматова под задницей целая корпорация. Размах в разы больше, чем у Лени Парголова.

Артем не просто собственник, а еще и начальник службы безопасности «Сармат-групп». И естественно, многоходовочек придумать может побольше, чем наш незадачливый Курдюк.

Словно подслушав мои мысли, телефон взрывается противной трелью. Мама. Сейчас мне все выскажет про мою беременность, Сарматова и ранение ненаглядного Коли.

Не хочу разговаривать. Потом.

Сбрасываю звонок и спонтанно тыкаю пальцем в номер Артема.

- Да, Ася, - откликается он устало.

- Тема... Артем... то есть, - запинаюсь я.

- Ты что-то хочешь? Скажи. Я привезу.

- Что-нибудь сладкое, - выдаю, не подумав. Видимо на подкорке отложились десерты из «Зорьки».

- Клубнику хочешь?

Клубнику в октябре? Такое бывает? Запинаюсь, не зная, что и сказать.

- Ладно, я сам выберу, - решает Сарматов и отбивает звонок.

В ухо ударяют длинные гудки. Ноги подкашиваются от волнения, а я улыбаюсь как дура. Но вспомнив про дергающуюся ручку, делаю шаг к двери. Снова прислушиваюсь. Тишина. Открываю дверь. Никого.

«Померещилось, наверное. Вот умеешь ты себя накручивать, Ася!» - вздыхаю напряжно, но дверь в спальню все-таки запираю на всякий случай. Ложусь в постель под теплое одеяло. Утыкаюсь носом в наглаженный пододеяльник и хмелею от запаха свежего белья. Глаза сами слипаются, будто сто лет не спала.

Глава 5

Артем

- Ася? – изумленно переспрашивает Николь и даже подается вперед от негодования. – Я думала, это Таня ждет ребенка, - тянет разочарованно.

Мы сидим в малой гостиной уютным кругом. Отряд дирижаблей расположился на диване. Рядом с ними – бабушка Люба. А мы с братьями раскидали свои тушки по креслам.

- А ху из Ася? – требовательно спрашивает Марк, хватаясь руками за подлокотники. От ленивой позы не остается и следа. Марчелло наш сейчас больше похож на насторожившегося тигра.

- Она на замену Лидии Павловне приходила в офис, - отвечаю предельно аккуратно и расслабленно. Авось прокатит!

- Погоди, - трет переносицу Джо, мой старший брат. – Ты нам хочешь сказать, что заделал ребенка уборщице? Прямо на рабочем месте? Ну ты даешь, Тема, - в голосе Джо сквозит холод и осуждение.

- Ну если коротко, то да, - киваю, ощерившись. Хотя ну какая из Аси уборщица? Даже пыль толком вытереть не умеет. Разве что попой.

И улыбаюсь, вспоминая, как потом оттирала отпечаток Асиной задницы с моего стола строгая Лидия Павловна. Как долго полировала все столешницы в кабинете. Но ни слова мне не сказала.

- И эту самую уборщицу подослал к тебе Паргол? – криво усмехается Марк и добавляет со вздохом: – Красивая история. Романтичная.

- Наверное, я зря приехал, - рычу недовольно. Подрываюсь с места, но меня останавливает Николь.

- Какой у девочки срок, Тема?

- Не знаю. Ее выворачивает ужасно, - бурчу, подходя к окну. И сам себя ругаю. Какого хрена меня принесло в Генеральское? На что я надеялся? На помощь? А получу, как всегда, одни насмешки.

- До двенадцатой недели точно, - авторитетно заявляет Николь, наш единственный доктор в семье. - Начиная с десятой недели можно сдать тест на отцовство. Проверить. А до этого сходить к врачу и на УЗИ. Я порекомендую хорошего.

- Спасибо, Никулька, - киваю я, подходя к невестке. Невесомо целую девчонку в темечко. – От вас, как всегда, никакого толку, - пеняю братьям.

Марк пожимает плечами. Дескать, сам облажался, сам и разгребай. Он, конечно, поможет и плечо подставит. Но сначала от души поглумится.

- Не спеши, - мотает головой Джо. – Мы еще не закончили, Тема. Вопрос серьезный. Если ребенок наш, то нужен контракт. Скорее всего, девушка не обманывает. Но удостовериться мы должны обязательно. Пропишем сумму содержания, условия.

Вот в этом весь Джо. Любую проблему семьи сразу считает своей и переводит в юридические рамки. И не выпустит из-под контроля, пока все не разрешится.

- Я хочу, чтобы мой сын или дочь жили в полной семье, - заявляю решительно. – Мы сами росли как трава в огороде, - сглатываю вязкий ком, застрявший в горле. - Но я помню, как утром завтракал с отцом. И для меня до сих пор это самые дорогие воспоминания. Вы, бакланы, уже уходили на занятия, - киваю братьям. - Аленка спала. Мама жарила ему по утрам картошку. А я таскал у него из тарелки, - улыбаюсь печально. – И я всю жизнь мечтал вот так же завтракать со своим сыном, - роняю жестко. – Понимаете?

Братья кивают, подобравшись в один момент. На лицах залегают суровые складки. Может, зря я по больному. Но из песни слов не выкинешь.

- Тогда только брак. Ты хочешь на ней жениться? – давит меня взглядом Джо. – Понимаешь, какие будут последствия?

Естественно, будут. Но из-за шашней моей близняшки с Парголом я свою жизнь ломать не собираюсь, а своему ребенку - тем более.

- Какие? – вскидываюсь я. – У нас с Парголом всегда были нормальные отношения, пока он не запал на Алену. Ну сколько еще он ее искать будет? Полгода? Год? А мне из-за этого ребенка по выходным видеть? Или как?

- Не знаю. Может, эта женщина... Ася... - размышляет Джо вслух, - отдаст нам ребенка, а мы тут его воспитаем? Ей наверняка деньги нужны.

- Жора, - предупреждающе тянет Ксенечка. – Ты что говоришь? Как можно? – сверлит мужа негодующим взглядом.

И великий Джо закашливается на полуслове.

- Нет. Это неприемлемо. Я не стану разлучать ребенка с матерью и вам не позволю, - огрызаюсь яростно. – И ради чего такие жертвы? Ради мнимой Аленкиной безопасности? Так они с Костиком в Дубае нормально живут и возвращаться не собираются. Этот хрен моржовый Леня еще немного подурит и остынет. Курдюка как особую проблему я даже в расчет не беру.

- Алена - наша сестра, - сердито выговаривает Джо. – И мы должны...

- Мой ребенок – тоже Сарматов, - огрызаюсь, подходя к окну. Сунув руки в карманы, смотрю на клумбы и небольшой фонтанчик. Красота и воздух свежий. Асю бы сюда привезти.

«Стоп!» - останавливаю самого себя. Опять меня заносит.

- Тогда женись на своей уборщице, - пожимает плечами Марк и добавляет, не скрывая сарказма: – И будь счастлив!

Вот все бы ему сейчас. Но при невестках и бабуле держу себя в руках. И Марк, гаденыш, этим пользуется.

- Только сначала тест на отцовство сделай, - напоминает Джо. – А потом привози знакомиться.

- Но брачный контракт все равно необходим, - бурчит, как старый дед, Марк. – Вот там и нужно жестко прописать все условия. Конфиденциальность, вознаграждения, порядок развода. Каждый пункт подробно изложить. Не сколько для твоей мадамы, сколько для суда. Чуешь разницу?

- Да я понимаю, - соглашаюсь тоскливо. Брат прав. И в нашем с Асей случае без четко прописанных условий не обойтись. Вот только насколько они будут жесткими, не знаю. Обижать мать своего ребенка я не желаю.

«Если он твой, идиот!» - клюет в темечко жареный петух.

Глава 6

Артем

- Сам реши, что хочешь от этого брака, - снова перехватывает инициативу Джо. – Нет смысла жениться, если вопрос только в ребенке. Тут можно без штампа в паспорте обойтись. Естественно, твоего сына или дочь никто не обидит. Они априори Сарматовы. А жениться на их матери, если душа не лежит... Ничего путного не выйдет из этого брака. Подумай, Тимон, - называет меня детским прозвищем.

«А что тут думать? – хочется заорать в голос. – Я хочу ее. Даже после всех ее выходов хочу. Вот только для Аси я был проходным вариантом. Просто заданием. Неизвестно, какие долги она отработывала перед Курдюковым? Но хорошо, он ее ко мне послал, а не на панель».

«Надо выяснить», - мысленно помечаю себе. А еще хорошо бы внедрить своего человека к Парголову. Давно пора. И как я раньше не догадался!

- Значит, решили! – поднимаясь с кресла, подытоживает Джо. – Сначала тест на отцовство, потом - контракт и свадьба. Но честно говоря, - вздыхает наш «император», - я не зави-
дую тебе, Тимон. Жениться надо по абсолютной любви.

Словно подтверждая свои слова, брат делает шаг к жене. Кладет ручищу на худенькое плечико. И Ксения тут же накрывает ладонь брата своей. Всего лишь одно спонтанное движение. И в душе закручивается узелок обиды и ревности. Нет, не к брату! А к собственной непутевой судьбе. Мне такие чувства точно не светят.

Я не понимаю, что такое любовь? Откуда берется эта долбаная химия? Какие гормоны начинают шалить? Для меня всегда все ровно. Только от Аси штырит.

- А как же Таня? – наивно охает Николь. – Ты с ней объяснился?

- Ну что Таня, Никуленька? – вздыхаю я. – Она сейчас на ретрите на Красной Поляне. Приедет, поговорим.

- Вот это и плохо, - сурово выговаривает Джо. – Ретриты эти... Твои рыбалки и охота. Вы не отдыхаете вместе. А если б ты ее не отпускал...

- Ну и кому бы я сделал лучше? – усмехаюсь криво.

Наша связь с Таней уже давно сошла на дружественные потрахушки, когда обоим просто надо для здоровья. О совместном проживании никто из нас даже не заикался, честно считая наши отношения проходным вариантом.

Джо прав, когда ты к человеку привязан, то не отпускаешь его от себя при первой возможности и не оправдываешь собственное равнодушие личными границами и долбаной свободой. Ретрит на Красной, а в месяц назад был семинар в Москве, до этого - ретрит на Мальдивах и встреча с коллегами в Питере.

Я только сейчас понимаю простую истину. Если бы на месте Тани была Ася, фиг бы я ее отпустил одну. С ней бы поехал...

Таня – совершенно проходной вариант, и я очень рад, что она это понимает. Нам еще предстоит все обсудить. Но проблем не будет. Я уверен. И пока даже не задумываюсь. Пусть находит лучшую себя в горах Кавказа. Мне бы сейчас с Асей разобраться! Сделать тест, заключить контракт.

- Ты поступил как идиот, - морщится Марк. – Учим тебя, учим...

- Пойдем поговорим, - киваю на дверь. В душе поднимается ярость. Пальцы инстинктивно сжимаются в кулаки. Но замечаю встревоженный взгляд Николь и выдыхаю.

Ну какого я сам нарываюсь? По большому счету, братья правы. Я налажал.

- Хорош пререкаться! – поднимает вверх правую ладонь Джо. – Задрали, блин.

- Давайте пообедаем. У нас грибной суп, Темочка. Как ты любишь, - миролюбиво предлагает бабушка Люба. Вот у человека потребность всех накормить.

- Спасибо, я не голоден, бабуль, - мотаю я головой. Сейчас точно кусок в горло не лезет.
- А где сейчас эта девочка, Темочка? – жалостливо смотрит на меня наша Любовь Степановна.

- Я ее к себе привез. Сейчас она отдыхает, - роняю, не думая о последствиях.

- Погоди, наставит тебе жучков по всей хате, - криво усмехается Марк. Так и хочется вдарить по самодовольной будке.

- Я надеюсь, она под охраной? – приподнимает одну бровь Джо. – Курдюк до нее не дотянется. Нужно обрубить все контакты, Тема. Хотя бы на время.

- Жора? – снова вскидывается Ксения.

- Для Асиной безопасности, Ксенечка, - поясняет торопливо мой старший брат. А я мысленно ликую. И на нашего начальника нашелся директор.

- Да я Стаса оставил. Он присматривает, - докладываю бодро, а сам отправляю сообщение доверенному телохранителю.

«Как дела?»

«Объект в спальне. Пока не появлялся», - тут же приходит ответ.

- Все нормально, - сообщаю родственникам. А у самого на душе словно кошки скребут. Ни себе, ни близким людям не могу объяснить, как я отношусь к Асе. Это как поветрие какое-то. Одержимость или болезнь. Тянет меня к ней, и плевать на триста косарей и прослушку. Лишь бы рядом была. Лишь бы давала. Она одна.

Трубка в руке взрывается пожарной сиреной. Именно такой рингтон у меня поставлен на Асю. Невестки вздрагивают, братья хмурятся, а баба Люба смотрит на меня внимательно. Вот кого фиг обманешь.

- Да, Ася, - стараюсь говорить как можно равнодушнее. Слушаю слабый голосок и пытаюсь представить девчонку. Что там она делает сейчас? Сходила в душ и теперь голой разгуливает по спальне?

- Тема... Артем... то есть, - запинается она.

- Ты что-то хочешь? Скажи. Я привезу, - выдыхаю терпеливо. Сейчас главное ее не испугнуть. Наладить отношения. А то потом как договариваться?

- Что-нибудь сладкое, - просит смущаясь.

- Клубнику хочешь? – предлагаю первое, что приходит в голову. Ася молчит. Видимо, стесняется.

- Ладно, я сам выберу, - выдыхаю в трубку и, закончив разговор, внимательно смотрю на Джо. – Что там у нас в теплицах, бро? Я бы прихватил чего-нибудь. Асе витамины нужны.

Глава 7

- Пойдем посмотрим, - лениво поднимается из кресла старший брат. – А вы пока насчет обеда распорядитесь, - мягко предлагает всем женщинам сразу.

- Я с вами прогуляюсь, - подхватывается Марк.

- Само собой, - улыбается Джо, выходя из комнаты первым.

А на крыльце огрызается зло:

– Ты охренел, Тема? Как тебе в голову пришло обрюхатить уборщицу?

- Да я перепутал, бро, - не оправдываюсь, просто рассказываю. Морщусь на солнце и добавляю с усмешкой: – Ошибся. Думал, это вы с Марчелло мне девочку прислали.

- С чего бы? – недовольно хмыкает Марк. – У нас даже контактов нет, где этих телок искать...

Абсолютно счастливые в браке мужики не записывают телефоны девочек по вызову. Но до меня это только сейчас доходит.

- Ты серьезно? – косится на меня Джо.

- У меня как раз днюха была. Мы с вами потрепались в чате. Я пожаловался, что сижу на работе. И кто-то из вас написал «С нас причитается!». А примерно через час Ася вошла в кабинет. В коротких шортиках и нашем фирменном жилете. Ну я и подумал...

- Мыслитель, блин, - ворчит Марк. - Кстати, Джо, а что мы Тимону на днюху дарили?

- Хкмм, - закашливается тот. – Тема, прости, - кладет мне на плечо руку.

- Ладно, проехали, - роняю лениво и добавляю порывисто: – Вот я и подумал в тот момент... Понимаете? Потом, конечно, инфу пробил. И жучок нашел...

- А девчонка что говорит в свое оправдание? – внимательно смотрит на меня Марк.

- Мы еще не разговаривали, - пожимаю плечами.

- То есть ребенка заделали, а поговорить времени не было? – ржут в голос братья. – Ну ты даешь, Тема!

- Да пошли вы, - огрызаюсь добродушно.

И войдя на склад, ежусь от холода. Честно говоря, я и забыл, когда сюда заглядывал. Наверное, сразу как сдавали в эксплуатацию. Мои спецы проверяли, и я сам заезжал. А сейчас на полках аккуратно расставлены ящики с овощами и фруктами, справа за стеклянными дверями расположились две морозильных камеры.

- Наш урожай, - горделиво заявляет Джо, оглядывая яблоки и груши, лежащие на первом плане. А я уже пробегаюсь по полкам жадными глазами. Что бы привезти Асе? Что она любит?

- Походу мы уже в аграрии заделались, - усмехаюсь весело.

- Только для себя, - мотает головой Марк. – Тебе вроде тоже перепадает, - добавляет он с сомнением. – Я давно говорю, Тема. Кончай фаст-фудом питаться... Заведи нормальную экономку...

- Он уже завел, - фыркает Джо и подзывает кого-то из складских.

Братья наперебой предлагают, что взять из продуктов в личном супермаркете Сарматовых, а я с горечью размышляю о создавшейся ситуации. Все еще хуже, чем мне казалось пару часов назад.

Моя семья - одна из богатейших в городе. А Ася... Видел я ее дом на окраине! Старая саманная хатка, чуть облагороженная вагонкой. Как в таком можно жить? Ума не приложу! Там и сейчас квартируют какие-то Асины родственники...

Грудь сжимает от тупой боли. Это только в сказках принцы женятся на золушках и наступают тотальное счастье. А в реале... Моя семья никогда не примет Асю, а ее родственники - меня.

- Кур возьми, - кивает на морозильную камеру Марк.

- Да и так всего много, - пытаюсь отказаться я. – Кто готовить будет?

- Ольгу Николаевну тебе пришлю, - жестко постановляет Джо.

- Засланный казачок, - ухмыляюсь я криво. Зная старшего брата, он обязательно захочет владеть информацией из первых рук. А Ольга у него – проверенный барабанщик.

В который раз мысленно ругаю себя. Какого фига поперся в Генеральское? Надо было затаяться на время. Понять самому, как поступить.

Но блин, в нашей большой семье нет секретов. Мы не работаем друг против друга и максимально открыты и искренни, как и положено родственникам. Во лжи и притворстве нам просто не выжить. Все новости передаются со скоростью света. Плюс те же охрана и прислуга рады стараться. Поэтому прятать Асю не вариант. Пусть привыкают, блин.

Пока у меня крышу рвет от этой девочки, она будет рядом со мной. Родственникам придется осознать и привыкать постепенно.

Асю я отпущу только в случае, если ребенок не мой и она захочет уйти к его отцу. Но стоит подумать - и сразу же сводит скулы. Какой другой мужик, блин! Аська - моя. И ребенок мой. Я точно знаю. Уверен на все сто. И будь я простым бакланом, даже тест бы не удосужился сделать. Но у нас же своя империя, бл.ть. Большие бабки. Поэтому сюрпризов быть не должно.

- На пару дней хватит, - кивает Марк на ящики и коробки, которые два бойких разнорабочих загружают в фургон грузового Мерседеса.

- Вы охренели? – в ужасе смотрю на братьев. – Мне этот магаз даже хранить негде. Я же просил только клубники. Ну винограда еще...

- Ананас возьми, - веселится рядом Джо.

- Мы их тоже выращиваем? – потрясенно гляжу на брата.

- Нет. Купил вот для Ксенечки, - кивает Джо на открытый ящик. – Пробило на ананасы девочку. Ну как отказать.

- Так, - рычу я, замечая довольные ухмылки братьев. Скорее всего, опять меня разыгрывают, гады. Сложили гору продуктов просто постебаться.

– Я возьму клубники пару лукошек, виноград и ананас. И еще вашу долбаную курицу. Остальное Ольга Николаевна пусть заказывает. Договорись с ней, Джо.

- Ну хоть вернулся с небес на землю, мечтатель, - улыбается Марк, шлепая меня по спине.

- Сдается мне, Тимон, - задумчиво роняет он, когда мы выходим на улицу, – все гораздо хуже, чем ты пытаешься нам втюхать.

- С чего бы это? – смотрю на брата в упор.

- Мне кажется, ты влюбился, бро, - выдыхает Марк, будто ставит смертельный диагноз.

- Бредишь, что ли? – бросаю пренебрежительно. – Я же не влюбляюсь...

- Ага, циник хренов, - усмехается Марк, и мне снова хочется всечь ему от души.

- Я бы не стал так категорично утверждать, - вмешивается в разговор Джо, вовремя остужая наши горячие головы. – Пока говорить еще рано, Тимон. Но мне кажется, Марчелло прав. И ты втрескался по самое не балуй.

Глава 8

Ася

- Ась, ты спишь? – рычит в трубку Артем. - Почему дверь заперта?

- А-а, нет! – машинально сажусь на кровати. Тру лицо, стараясь хоть немного прийти в себя.

- Я тебя разбудил? – сокрушенно тянет Сарматов. – Прости. – И добавляет, откашлявшись: - Ну раз ты все равно проснулась, приходи на кухню. Я вкусняшек привез.

В душе поднимается негодование. Вот что за человек! Даже не извинился, а снова приказывает что-то. Но стоит только услышать о вкусняшках, как вновь сосет под ложечкой от голода.

- Ага, сейчас, - мямлю, чувствуя подступающий спазм желудка. Подскочив с постели, несусь в ванную. Умываюсь, переплетаю косичку и несмело выхожу из комнаты. И даже в коридоре ощущаю запах клубники. А еще кажется, пахнет персиками. Или мне чудится?

На дворе октябрь. Явно не сезон. Интересно, в каком супермаркете Артему удалось купить фрукты?

А войдя на кухню, забываю дышать. Расторопная пожилая блондинка перетирает и выкладывает в вазу яблоки и виноград. А в небольшом ящичке лежит еще не мытая наисвежайшая клубника. И пахнет. Как же она пахнет! Будто с грядки.

Чувствую, как сводит живот. Но взять не решаюсь. Неудобно.

- Ась, я пирожки с мясом привез. Бабушка моя пекла, - окликает меня Артем. Кивает на пакет, стоящий на столе. – Будешь?

- Сейчас я на стол накрою, - суетливо предлагает блондинка. И только теперь я замечаю на ней платье, похожее на форменное.

Неужели прислуга?

Застываю в замешательстве у окна. И не знаю куда себя деть.

- Мы сейчас придем, - осторожно берет меня под локоть Артем. Выводит из кухни в небольшую светлую комнату с видом на монастырь и озеро. Красивое место. Очень.

- Пока Ольга накрывает, - неохотно роняет Артем, – хотел тебя предупредить. Завтра с утра нам предстоит забег. В половину восьмого нас ждут в клинике. Сначала сдашь анализы, потом зайдем к врачу.

- Зачем? – охаю я и в который раз поражаюсь, как быстро все решает Артем. Пока я спала, привез продукты и к врачу умудрился меня записать.

- Как это зачем? - удивленно смотрит на меня Артем. – Я должен знать...

- Мог бы сначала обсудить со мной.

- В смысле? Что от этого изменится? – вскидывается он недовольно. Сразу видно, все уже для себя решил. А мое мнение не в счет.

«В коромысле!» - хочется закричать от отчаяния. Я бы хотела как можно позже встать на учет. Не ходить раз в неделю, как на работу, в женскую консультацию, не сдавать постоянно анализы и не делать дурацкие скрининги. Кому они нужны?

- В любом случае, мое здоровье касается только меня, - выдавливаю неохотно. – И ты мог бы...

- Не только тебя, - отрезает недовольно Артем. – Если ребенок мой...

- Что значит «если»? – цежу холодно. А внутри все клокочет от вопиющей несправедливости.

- То и значит, - рычит Артем, подпрыгивая с места. В два шага оказывается у окна и задумчиво смотрит на городской пейзаж, на поля, виднеющиеся вдалеке. – Ты должна осознавать,

Ася, - выговаривает, даже не повернувшись. – Если ребенок мой, - повторяет с нажимом, - то он априори Сарматов. Догадываешься, что это значит?

- Большие деньги? – усмехаюсь криво. Но усмешка получается жалкой. А голос вибрирует от нахлынувших слез.

- И деньги тоже, - кивает он жестко. – Но сейчас речь о семье. Мой ребенок – уже часть клана. Поэтому будь добра выполнять все требования, чтобы родить здорового члена семьи.

- Ты относишься ко мне как к суррогатной матери! – вскрикиваю я.

- Бредишь, что ли? – резко оборачивается он. – Просто забочусь о твоём здоровье. К чему все эти претензии?

- Я хочу сама решать! – всхлипываю от отчаяния.

- Ты уже нарешала, - огрызается Сарматов. – Позволь, теперь я буду решать за тебя и нашего ребенка, - замечает он холодно. И в глазах ни грамма сочувствия. А любви - тем более.

На что я надеялась, когда согласилась уехать с Артемом? Этот человек не способен договариваться и считается только с собственными хотелками. На остальных ему просто плевать.

- Я же тебя не просила! – всхлипываю в отчаянии.

- Просила, раз пришла ко мне, - рычит Сарматов и тут же осекается и мрачнеет. Видимо, вспомнил нашу сегодняшнюю встречу. – Наверное, зря я тебя освободил, - выдыхает горестно. – В наручниках у Курдюка тебе было нормально. Прости. Только обратной дороги нет. Не надейся.

- Тема, - охаю я, совершенно не понимая, как все вышло из-под контроля.

- Что - Тема? – схватив за плечи, прожигает меня злым взглядом. Даже голос вибрирует от ненависти. – Я ваши планы порушил. Да, Ася? Шантажировать меня хотела? Деньги тянуть? Ну так подпишешь контракт и получишь, - добавляет он яростно. – А можешь отхватить бабок побольше. Если родишь ребенка и оставишь его мне.

- Ты с ума сошел! – выкрикиваю, выскакивая из гостиной. В нос ударяет запах клубники, но сейчас он вызывает только тошноту.

Захлопываю дверь спальни и оседаю на пол.

Зря я искала защиты у Сарматова. Ему важен только ребенок, а я к нему бесплатное приложение. Слезы заливают глаза. И я даже не знаю, как поступить дальше. Сбежать? Уже не получится. Сарматов меня никуда непустит и охрану усилит.

Я попала в дурацкую золотую клетку, и похоже, мне из нее не выбраться.

- Ася, - слышится из-за двери сначала стук, а затем усталый голос Артема. Бронзовая ручка приходит в движение. Дверь открывается.

Подскакиваю на ноги. Хлопаю ладонью по гладкой поверхности, пытаюсь закрыть. Наваливаюсь всем телом. Но против Артема у меня нет не единого шанса.

- Чего ты добиваешься? – рычит он, входя в комнату. И снова опалает меня мрачным взглядом.

Глава 9

Ася

- Я только отказалась идти к врачу, - выдыхаю яростно. – Я имею право сама выбрать специалиста. И пойду к нему, когда сочту нужным.

К резкому от отчаяния голосу примешиваются панические нотки. Сама их слышу. И от этого становится ужасно неприятно. Артем примет меня за истеричку. Что тогда? Признает невменяемой, отберет ребенка и лишит родительских прав?

- Ася, - поднимает вверх ладонь Сарматов. – Остановись, пожалуйста. Естественно, тебе выбрали самого лучшего врача, который только есть в этом городе. Мне непонятна суть претензий. Ты хочешь пойти в поликлинику по месту прописки? Или к бабке-повитухе в деревне?

- Нет, - мотаю головой растерянно. – Я пока ничего не знаю...

- А ты вообще обращалась к врачу? Или довольствовалась только тестом? – смотрит на меня строго Артем.

- Да, ходила... В поселке, - вздыхаю горестно.

- В поселке, - передразнивает меня Сарматов и неожиданно берет мои руки в свои. – Ась, ну что за фигня? – заглядывает в лицо и тянет с доброй улыбкой: – Ты хоть понимаешь, с кем связалась? Теперь у тебя все будет самое лучшее. Ты просто держись за меня.

Легко сказать. Но как держаться и не быть обузой? Сложный вопрос.

Пальцы инстинктивно сжимают большую сильную ладонь, губы растягиваются в слабом подобии улыбки, а по щекам бегут горькие слезы.

- Аська, да ты чего? – растерянно тянет Артем. – Чем я тебя так обидел? – выдыхает обалдело.

Решительно мотаю головой, но не могу вымолвить ни единого слова. Спазм сжимает горло. Как глупая птица, нелепо взмахиваю руками, силясь сказать хоть слово. И неожиданно оказываюсь в крепком захвате. Артем притягивает меня к себе, прижимает к груди и тихонько шепчет:

- Все, Ась. Все. Давай успокаивайся. Сейчас позвоню Николь и все отменю.

Красивое французское имя режет слух. Сразу перед глазами встает красивая фигуристая блондинка.

- Это твоя любовница? – выдыхаю, упираясь кулачком в грудь Артема.

- Нет, сестра по жизни, - усмехается он и добавляет задумчиво: – И жена моего брата.

- А так бывает? – поднимаю наверх заплаканные глаза.

- А почему нет? – пожимает плечами Артем. – Мы выросли все вместе. Алена моя, я и Николь. А замуж она вышла за Марка, моего старшего брата. Николь – доктор у нас. И тоже ждет ребенка. Поэтому лучше всех разбирается, куда обращаться, чтобы записали в отряд дирижаблей, - улыбается Сарматов, вытирая слезы с моего лица. – Сейчас я ей позвоню и попрошу перенести встречу с доктором. Когда будешь готова, скажешь, и мы подведем, - толкует мне как маленькой.

- Мне неудобно, - всхлипываю я. – Посторонний человек договорился с доктором...

- Неудобно на потолке спать, - усмехается Артем. Гладит меня по голове как ребенка и добавляет мягко: – А знаешь, почему?

- Одеяло спадает? – отвечаю на автомате.

- Поэтому выдыхаем и ни о чем не беспокоимся, - увещевает он тихо и осторожно подводит меня к постели. – Тебе лучше прилечь, Ась. Я сейчас скажу Ольге. Она тебе сюда ужин принесет.

- Ой, не надо, - вспыхиваю как спичка. – Зачем человека напрягать? Я и сама могу пойти. Только умоюсь.

- Вот и хорошо, - тут же выпускает меня из объятий. – Давай. Жду тебя в столовой, - заявляет с улыбкой и тут же выходит из комнаты.

А я чувствую себя сиротливо. Снова на глазах выступают слезы, а в голове вереницей кружатся дурацкие страшилки.

«Перестань, - говорю самой себе, но все без толку. – Это манипуляция, - твердит внутренний голос. – Тема знает, как тебя одурачить».

Может и так, но другого выхода у меня нет. Придется как-то договариваться. А для этого стоит научиться владеть собой. Пока у меня с выдержкой не очень.

Войдя в ванную, включаю ледяную воду. И набрав полные ладони, опускаю лицо. Щеки немножко пощипывает от холода, но бодрит. Затем быстрыми движениями растираю уши, как когда-то учил меня папа. Переплетаю хвост, запахиваю поплотнее халат и придирчиво оглядываю себя.

Бледная спирохета с затравленным взглядом! На таких обычные мужики даже не оборачиваются. Миллиардеры - тем более.

Выдыхаю, стараясь справиться с эмоциями. Я, наверное, повела себя как взбалмошная малолетка. А так нельзя. Вглядываюсь в зеркало, пытаюсь убрать с лица обиду и недовольство. Даже улыбаюсь натужно и выпрямляю спину.

«Я не сдамся, - положив руку на живот, обращаюсь к малышу. - Папочка у нас с характером, мой любимый. Но мы с тобой справимся».

Немного успокоившись, делаю над собой усилие и решительно направляюсь в столовую. В огромном холле оглядываюсь по сторонам. И немею от роскоши и богатства. И сразу же чувствую себя нашкодившим ребенком. Маленькой такой, глупой девочкой, случайно забредшей в чужой дом.

На ватных ногах вхожу в столовую. А там за накрытым столом уже сидит Артем. Улыбаясь, с кем-то переписывается в телефоне. Мельком кошусь на спокойное, чуть расслабленное лицо, и в груди что-то екает.

У него своя личная жизнь! А я туда никаким боком не вписываюсь. Лишняя обуза.

- Прошу, Ася, - встает мне навстречу Сарматов. Отодвигает стул, помогая сесть. А сам снова занимает место напротив. – Попробуй какая вкуснотища, - с улыбкой кивает на блюдо с пирожками. Трет затылок с деланным смущением и признается: – Я уже парочку схомячил. Теперь твоя очередь.

- А ты? – спрашиваю робко. Одной есть мне совсем не хочется. У нас в семье, когда папа был жив, все обедали вместе.

- А я у своих поел, - небрежно отмахивается Артем.

«У своих», - проносится в голове. Вот куда рванул Сарматов, узнав о моей беременности.

- Ты к брату ездил? – уточняю зачем-то.

- К братьям. У меня же два старших брата, Ась. И одна сестра. На десять минут меня младше.

- Они знают?

- Да, сказал им, - легкомысленно кивает Артем. – У нас друг от друга секретов нет. Да и нет смысла утаивать, - добавляет чуть жестче. – Ешь давай и пойдем гулять, - пеняет как несмышленишу.

А у меня снова кровь приливает к лицу, а к горлу подкатывает тошнота.

Все. Всё. Знают.

С ума сойти можно!

Глава 10

- Вот ты скажи мне, Алена, - звоню я сестре, пока Ася приводит себя в порядок. – Вы все такие звезданутые...

- Тем... ты там чего? – охает моя дорогая сестрица. – Я ничего не знаю. Что за девочка? Или это Танька наша? Тогда капец! Она тебе совершенно не подходит, Тем. Да и рано тебе еще жениться.

- Давай я сам разберусь, - огрызаюсь в трубку и выдыхаю, не скрывая раздражения. – Во-первых, это не Таня! А во-вторых, я тебя по-человечески спрашиваю, систер. Что мне делать? Ася истерит на пустом месте... Как мне на это реагировать?

- Ася, значит, - хмыкает сестра. – Ну что делать? – смеется она в трубку. Потешается, зараза мелкая. - Обнять, поцеловать, на ушко что-нибудь ласковое пошептать. Хочешь, дам Костяну трубку, пусть с тобой поделится. Он у нас профи...

- Нет, - мотаю головой. – Одно дело поговорить с близняшкой своей, а другое - с бакланом из параллельного класса.

Я его терпеть не могу. Наши старшие тоже.

- А к врачу когда вести? – уточняю недоуменно.

- Не дави на девочку, Тём, - вздыхает Алена. – Я же знаю, каким говнюком ты бываешь. А девочка, поди, еще не в курсе твоего гадкого характера. Твоя задача – не раскрыться раньше времени.

- Начинается! – закатываю глаза.

- А кто лазил по моим ящикам и взломал мой сотовый? – цедит недовольно сестра и добавляет серьезно: – Кто гонял Костика, как паршивого пса?

- Да он полный идиот! – не выдерживаю я и роняю порывисто: – Парголов еще хуже. Где ты их находишь, систер?

- Да-да, такой я магнит для придурков! – фыркает беззаботно сестра и тараторит как сорока: - Я твоей Асе не завидую. Постройшь ее на подоконнике в две шеренги и заставишь маршировать...

- Все. Пока. Уже начинаешь глупости говорить, - смеюсь довольно. Алена моя – та еще зараза!

- До свидания, Артем Алексеевич, - церемонно заявляет сестра. – Ты там с моим племянником и его мамой поосторожней. Понежнее. Понял?

- Да я стараюсь, - бурчу недовольно и, сбросив вызов, вспоминаю, что не сказал самого главного.

«Там Паргол снова перевозбудился. Ты без охраны из дома не выходи. Ладно?»

«А что такое? - присылает сестра выпученные глаза. – Я сама никуда не хожу. Только с Костиком».

«Какой нахрен Костик! – печатаю я и не скрываю возмущения. – На него дунуть один раз - и он рассыплется».

«А ты не дуй», - отвечает Алена и добавляет кучу смеющихся рож, высунутые языки и еще какую-то подобную хрень.

Улыбаюсь, рассматривая эти наскальные рисунки.

«Человек давно освоил письменность, а ты до сих пор в каменном веке, систер», - отправляю сообщение и поднимаю голову на звук шагов.

Ася.

Бледная. Тоненькая. В несуразном длинном халате. Женщина моя. Вот только на женщину этот зашуганный воробей точно не тянет. Девчонка мелкая такая. Худощая. Плечики

тонкие. Вон, косточки из-под толстой махры выступают. Ни груди не видно, ни попы. Одни глазищи огромные на пол-лица.

Так и хочется обогреть. Спасти. Прижать к груди.

Вот только спасатель из меня хреновый.

Церемонно, как когда-то учили этикету, помогаю даме усесться за стол. Придвигаю стул, а сам плюхаюсь напротив.

– Попробуй какая вкуснотища, - предлагаю пирожки и бульон, налитый в пузатую суповую кружку. – Я уже парочку схомячил. Теперь твоя очередь, - признаюсь, потирая затылок. Немного дурашливый жест. Но я сейчас на все согласен, лишь бы растормошить Асю.

- А ты? – интересуется она робко.

- Да я у своих поел, - роняю легкомысленно. И Ася зависает на пару секунд. Так и хочется нажать кнопку «Резет».

- Ты к брату ездил? – в ужасе выдыхает она, будто я жрал отходы на помойке.

- К братьям. У меня же два старших брата, Ась. И одна сестра. На десять минут меня младше, - объясняю терпеливо.

- Они знают? – задает следующий вопрос мой личный дознаватель.

- Да, сказал им. У нас друг от друга секретов нет. Да и нет смысла утаивать, - сразу расставляю приоритеты. – Ешь давай и пойдем гулять, - роняю отрывисто и кошусь на окно, за которым разливается мягкое октябрьское солнышко. По воздуху плавают паутинки, и день такой мягкий, благостный.

- Вместе? – уточняет зачем-то Ася.

- Ну да, - пожимаю плечами. – Мы же теперь вместе, Ась. Привыкай.

- А-а, ну да, - вздыхает она уныло. Медленно ест маленький пирожок. Запивает его бульоном. А потом отодвигает чашку в сторону. – Я больше не хочу. – И смотрит виновато.

Ну просто звездец какой-то!

- Поешь клубники или фруктов, - предлагаю мягко.

- Потом. Ладно? – И смотрит на меня умильно. А я не знаю, как реагировать.

- Хорошо, - киваю закашлявшись и тут же перевожу тему. – Хочешь, по магазинам пройдемся. Купим тебе что-нибудь...

- У меня все есть, - отрезает девчонка. И замолкает на секунду, будто прислушиваясь к себе. А потом подпрыгивает с места. Зажав рот рукой, на всех скоростях бежит в ванную.

Да что же это такое, блин!

Хватаю со стола бутылку с минералкой и гоню следом.

Обессилено склонившись над раковиной, Ася полощет рот, вытирает бескровные губы салфеткой. Пялюсь на нее как дурак и ощущаю, как грудь наполняется невыразимо щемящей нежностью. И даже замираю на мгновение, стараясь понять свои ощущения.

Никогда такого не испытывал. Клянусь!

Наливаю воду, даю полотенце и, положив ладонь на впалый Аськин живот, мягко прижимаю девчонку к себе.

- Облокачивайся, - прошу, стараясь быть предельно бережным. В грудь упираются маленькие острые лопатки, паха касается упругая попка.

И мне вставляет.

Глава 11

- Пойдем на свежий воздух, - бережно обнимает меня за плечи Артем. – Или полежать хочешь?

- Лежать не хочу, - мотаю головой, - Но и переодеваться сил нет.

- Ну я понял, - кивает Артем и, подхватив меня на руки, несет куда-то вглубь дома. – Стас, дверь открой, - велит кому-то и помощников, болтающихся сзади. И мгновенно широкая мужская рука дергает ручку балконной двери, выпуская нас на широкую террасу.

Делаю маленький вздох, затем еще один, словно опасаюсь дышать. Боюсь, что опять повторится рвота. Прекрасно знаю – только от пищи, но все равно боюсь.

- Вот и пришли, - усаживает меня Артем на широкий ротанговый диван. – Тут и полежать можно. Два в одном, - смеется весело.

Радостное настроение Сарматова передается и мне. Губы сами растягиваются в жалком подобии улыбки.

- Так будет удобнее, - подкладывает мне под спину подушку. И сам садится рядом. Моя тонкая безжизненная рука тут же оказывается в слабом захвате его лапищи. Пальцы перебирают мои. – Нам все-таки придется съездить к врачам, Ася, - заявляет Артем строго. – С этими рычажками надо кончать. Вот же хрень прицепилась к тебе...

- Токсикоз - обычное дело, - вздыхаю я.

Артем прав, и я это прекрасно понимаю. Но все равно не могу сразу согласиться.

- Не знаю, - мотает он головой. – Меня после мальчишника раз, как тебя, выворачивало. Полгода назад дело было. До сих пор помню. А тебя эта фигня мучает в день по несколько раз. Что тут обычного, Ась? Завтра с утра поедем, - заканчивает он разговор, не дожидаясь моего ответа.

Сарматов все решает сам. Мое мнение не требуется. Бесят, конечно, его диктаторские замашки. Но кто бы еще так со мной носился? Я и от Артема не ожидала, если честно.

А он заботится, как о родной. Навез продуктов, вызвал домработницу и сам носит со мной, как курица с яйцом. И самое главное, совершенно спокойно признал факт отцовства. Даже сомнений не высказал.

- Хорошо, - устало кладу голову на крепкое предплечье Сарматова. И тотчас же рука Артема перемещается мне на плечо. Притягивает меня к себе. Чуть обветренные губы легонько касаются моего лба.

- Не бойсь, Аська, прорвемся, - выдыхает Артем. Так и сидим обнявшись.

Смотрю на желтые макушки деревьев, на отливающие золотом монастырские купола. Прислушиваюсь к отголоскам колокольного звона, прилетевшего к нам со свежим ветром.

Хорошо! Господи, как хорошо!

И только сейчас понимаю, как вымоталась я за последнее время, как нужна хоть маленькая передышка. Потом, конечно, придется разбираться с мамой и Курдюком, сдавать анализы и тест на отцовство, подписывать контракт с Артемом... Но все это будет потом.

А сейчас, прикрыв глаза, я млею на осеннем теплом солнышке. Купаюсь в уходящем прозрачном денечке и стараюсь ни о чем не думать.

Вздрагиваю, когда Артем вытягивает вперед длинные мускулистые ноги. Сам тянется инстинктивно. Расправляет затекшие плечи и грудную клетку, заставляя меня трепетать. Всем телом чувствую дикую мощь молодого сильного мужчины, позволившего мне войти в его благополучную размеренную жизнь со своими проблемами и там остаться.

- Иди сюда, - возвращает мою голову себе на плечо Артем. – Хорошо сидим. Или тебе холодно? – подозрительно косится на меня.

- Нет, все хорошо, - поспешно мяукаю я, устраиваясь на груди Сарматова.

- То-то же, - ворчит он, как старый дед. Проводит пальцами по моим ребрам. – Надо тебя откормить, - вздыхает печально. – Кожа да кости. Вот ты довела себя, Ась.

- Я выросла в другом мире. Более суровом, - поясняя, тщательно подбирая слова. – У нас никто ни с кем не нянчится, Тема. И с токсикозом никто к врачам не бежит. Понимаешь?

- Нет, - огрызается он. – Понимаешь... Многие сначала отмахиваются от маленькой проблемки, стараются ее не замечать. А потом когда подкрадывается лютый звиздец, героически сражаются с трудностями.

- А ты?

- Стараюсь анализировать события и не даю обстоятельствам засосать меня в ж.пу, - усмехается криво Артем.

- Тебе легко говорить, - выпаливаю я, не подумав.

- Ты действительно считаешь, что деньги решают все? – изумленно смотрит на меня Сарматов. – Да, с ними легче, я не спорю. Но блин, бабки точно не заменят близких и родных людей...

- Нет, ты не понимаешь...

- Это ты не понимаешь, Ася, - отрезает он сурово. Губы залегают в жесткую складку, а в глазах мелькает боль. Или мне показалось?

- Объяснишь?

- Потом. - Артем аккуратно отодвигает мою голову и встает рывком. Словно молодой сильный хищник подрывается с места. А я как дура пялюсь на упругую задницу и в меру накачанные ноги, обтянутые дорогими джинсами.

Сарматов в полшага оказывается рядом с дверью, за которой маячит кто-то из приближенных.

- Мы сейчас придем, - роняет глухо. И вернувшись ко мне, подает руку. Хватаюсь за нее, как за спасательный круг.

- Что-то случилось? – поднявшись, заглядываю в лицо Артема

- Там твои приехали с полицией, - замечает он лениво и чуть раздраженно. – Надо выйти к ним поговорить. Курдюк, сука, выдвинул обвинения и накатал заяву в полицию. Вроде как я удерживаю тебя силой. Тебе уже есть восемнадцать? – спрашивает насмешливо. Но в голосе явно чувствуется сомнение.

- Да, конечно, - киваю я. – Месяц назад исполнилось.

- Кхмм... нормально, - прокашливается обалдело Сарматов, но тут же берет себя в руки. – Значит, ты – совершеннолетняя и дееспособная гражданка. И находишься здесь по собственной воле, - проговаривает медленно Артем. Давит меня напряженным взглядом. Чуть крепче сжимает мою ладонь и велит: – Ася, от меня ни на шаг.

Глава 12

Взяв Асю за руку, неспешно иду в холл. Сжимаю в ладони тонкие пальчики и чувствую ответственность.

Ответственность, мать вашу! Вот откуда она берется? Мы в ответе за тех, кого приручили? Так не приручал я ее. Даже в мыслях не было.

Но Ася, маленький колючий ежик, кажется, проникла мне под кожу и распласталась там, спрятав иголки. Вплелась мне в нейронную систему.

- Он увез ее силой! - доносится странный голос из холла.

- Мама, - одними губами выдыхает Ася. Ей сейчас только нервяков не хватает.

«Вот какого хрена я держу охрану?» - морщусь, как от изжоги. Открывают двери кому попало.

«Наверное, даже в глазок не посмотрели», - мысленно отчитываю своих секьюрити. Будь мы одни в квартире, дверь не открыли бы и все дела! А тут...

- Тема, прости, друг... Но был бы один Курдюк с бабой, его б послали, с ментами бы тоже разрулили. А тут целый полк заявился... Ни порешать, ни под зад двинуть.

- Адвокатов хоть вызвали? - роняю устало.

Стас тушует. По глазам вижу, никто никого не сообразил предупредить.

Сука! Почему люди башкой не думают!

- Да ты у нас сам юрист от бога, - улыбается друг заискивающе. Сам понимает, что напортачил.

- Ася! Асенька! - снова разносится истеричный вопль. А вслед ему вторит Курдюк маральим криком.

- Сарматов, выходи!

«Как же вы задрали, черти!» - сжимаю зубы. Надоели мне эти танцы с бубнами.

- Не бойся, сейчас все разрулим, - останавливаюсь, не доходя до двери. Лишь на короткий миг зарываюсь носом в Аськины волосы. Поспешно чмокаю в лоб.

- От меня не отходить. В перепалку не вступать, - предупреждаю мягко. - Ты поняла? - большим пальцем приподнимаю подбородок.

- Да, Тема, конечно, - кивает Ася. А в глазах плещется тревога и боль. Видимо, за мать стыдно.

- Тебе нервничать нельзя, - снова сжимаю Асину руку. - Поэтому держись спокойно.

Легко сказать, твою мать! Меня самого корежит от злости. Время жалко и Аськины нервы. Распахиваю дверь.

Ну что, народ, представление начинается! Быстрым взглядом пробегаюсь по холлу. Мизансцена - любой режиссер позавидует. Неподалеку от лифта мнут два лейтенанта, наверняка, прикупленные Курдюком.

Отважные люди, твою мать!

Видимо, на майора у Курдюка бабла не хватило. Про полковников вообще молчу.

В другом углу на диване сидит сам Коля, чешет живот. И что-то довольно шепчет сидящей рядом бабе в пергидроле, обтягивающей майке и в лосинах. По морде словно каток прошелся или пластический хирург. Или хирург на катке... Не знаю. Но тетка страшная, как атомная война.

- Ася, доченька! - заламывая руки, кидается к девчонке баба.

- Привет, мам, - крепче сжав мою ладонь, напрягается Ася. - Зачем приехала? Ты вроде меня прокляла и прогнала...

- Ой, доченька, да что же ты такое говоришь? Глупости какие... Напридумываешь, а мне потом перед людьми стыдно, - жалостливо улыбается жена Курдюка. Пытается подойти поближе. Но Стас и еще один парень из лички преграждают ей дорогу.

- Зачем вы здесь? – обрываю словесную диарею.

- А ты заткнись! Тебя не спрашивают! Я с дочерью разговариваю. Отпусти ее сейчас же! – бьется в руках Стаса тетка.

- Выведите, - киваю ему. И сразу двое моих телохранителей оттесняют скандалистку к лифту. Нажимают кнопку вызова и словно выдавливают идиотку из пентхауса.

- Ты что творишь? – насупившись, возмущается Курдюк. – Девчонку верни. Слышь, Сарматов? Думаешь, самый умный. Если не разойдемся по-хорошему, я на нее заяву напишу. Откроют уголовное дело. На пару лет обеспечу пайкой. И материальный ущерб выплатить заставлю. Понял?

Ася дергается в моих руках, как птица, попавшая в силки. Дело нечисто. Надо будет разобраться.

- Да пошел ты, - меряю Курдюка презрительным взглядом и поворачиваюсь к полицейским. – Пройдете в кабинет. Там вам будет удобно.

- А этот товарищ? – обалдело смотрит на Курдюка молоденький лейтенантик.

- Он уже вниз спускается, - давлю взглядом Коляна. – Его там жена ждет.

- Вы тут по доброй воле? – улыбается Асе второй полицейский. Серьезный такой парнишка.

- Да, - громко и отчетливо заявляет Ася. – Меня тут силой никто не удерживает.

- Да что ты мелешь, дура? – орет, не сдерживаясь, Курдюк. – Этот гад тебя использует и выкинет. И ребенка отберет. Вот увидишь. Только потом ко мне не приходи. Я тебя нахрен пошлю.

- Оформите протокол, пожалуйста, - прошу полицейских.

- Это еще зачем? – пятится к лифту Курдюк.

- Да хочу тебе впаять суток пятнадцать и административный штраф. Плюс компенсации на пару миллионов за невыносимые моральные страдания.

- Да ну? – нагло ухмыляется Курдюк.

- Ты, Коля, вломился без разрешения ко мне в дом, ввел в заблуждение сотрудников полиции и, самое главное, оскорбил мою жену. Тебе, конечно, на том свете зачтут твое никому не нужное рвение. А вот сейчас придется ответить...

- Жену? Какую жену? – опешив, охает как баба, Курдюков. – Да ты на ней не женишься. Не гони, Тема. Никто тебе не поверит...

- А мне и не требуется, Коля, - цежу холодно. – Мы с Асей приняли решение. А ты идешь мимо.

- На свадьбу не забудь пригласить, умник, - будто выплевывает слова Курдюков. Знает прекрасно, что теперь ему ничего не обломится. Из гадских игр отчима я вывожу Асю одним махом.

- Обойдешься, - усмехаюсь недовольно. – Ты и твоя жена – нежеланные гости в этом доме. Я еще разберусь в истории, кто кого выгнал. И вполне возможно, выдвину иск против тебя и Асиной матери. Если выяснится, что по вашей вине несовершеннолетняя девчонка осталась без единственного жилья, затребуем компенсации и квартиру отсудим. Я еще прессу подключу, Коля. Будет из каждого утюга вонять. Там еще твои махинации вскроются. Парголов тебя взащей выгонит. Он все-таки косит под приличного. А ты гопота, Коля, и живодер, - придумываю на ходу новые беды для Курдюка. И сразу замечаю, как он меняется в лице.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.